

Шолом-Алейхем

**Собрание сочинений Шолом-
Алейхем**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ш78

Ш78 **Шолом-Алейхем**
Собрание сочинений Шолом-Алейхем: Том 3 / Шолом-Алейхем – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 289 с.

ISBN 978-5-521-31451-5

ISBN 978-5-521-31451-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Маленькіє люди.

1. Голодаевка и голодаевцы.

(Вмѣсто предисловія къ разсказамъ:

„МАЛЕНЬКІЕ ЛЮДИ“).

«Голодаевка»—такъ называется родина описываемыхъ мною «маленькихъ людей». Въ самомъ центрѣ благословенной «черты еврейской осѣдлости», подобно зернышку въ яблокѣ, расположена она со своими счастливыми обитателями, сынами Израилевыми, которыхъ съ незапамятныхъ временъ тамъ насадили густо-густо, точно сельдей въ бочку, пожелавъ имъ «плодиться, множиться и наполнять землю». Обособленная отъ всего окружающаго міра, осиротѣлая, точно замечтавшаяся и заколдованная, стоитъ она, наша Голодаевка, углубившись въ свои печальныя думы. И будто ей вовсе нѣтъ дѣла до того, что гдѣ-то тамъ суетятся люди, шумятъ, спѣшаютъ, гонятся, ловятъ и давятъ другъ друга. И будто не для нея трудился человѣческій родъ, создалъ столько благъ земныхъ и далъ имъ громкія названія: «культура», «прогрессъ», «цивилизация» и тому подобныя звучныя имена, предъ которыми всякій порядочный человѣкъ почти-тельно снимаетъ шапку. О, маленькіе люди! Не

только о велосипедахъ, автомобиляхъ и аэропланахъ, но даже о нашихъ старыхъ желѣзныхъ дорогахъ долгое время не слыхали въ Голодаевкѣ; услышавъ, не хотѣли вѣрить:—«Вотъ еще новости!—говорили голодаевцы.—Досужіе люди выдумали! Нашли дураковъ! Скоро скажете, что коровы по крышамъ летали, а вы видали!» Но вотъ понадобилось одному голодаевскому домохозяину побывать въ Москвѣ. Поѣхалъ. Вернулся и давай рассказывать чудеса, какъ онъ ѣхалъ по желѣзной дорогѣ до самой Москвы. Для вящаго убѣжденія онъ изобразилъ наглядно, какъ идетъ желѣзная дорога. Сперва движется паровозъ, а за нимъ вагоны, колеса катятся, вотъ такъ, паръ валить, труба свистить, версты летятъ, и евреи ѣдутъ въ Москву. Выслушали его довольно внимательно, даже головами въ знакъ согласія покачивали, но затѣмъ съ усмѣшкой замѣтили: «Ну—да, разумѣется, колеса катятся, паръ валить, труба свистить, версты летятъ, а евреи ѣдутъ въ Москву и... пріѣзжаютъ обратно». Поднялся смѣхъ.

Поднять на смѣхъ самого солиднаго человека имъ нипочемъ. «Маленькіе люди»—большіе шутники, балагуры, насмѣшники, ведутъ себя такъ, точно они какіе-нибудь счастливычкі, баловни судьбы. Бѣдные, нищіе, можно сказать, но беззаботные, веселые люди. Трудно сказать, откуда у нихъ берется веселье. Такъ, здорово живешь: веселись, Голодаевка!

Спросите голодаевца, чѣмъ онъ живетъ. Отвѣтитъ: «Чѣмъ мы живемъ? Вотъ же видите, ха-ха, живемъ»... Вѣчно спѣшить, бѣжить, точно затравленная крыса.—«Куда вы спѣшите?»—«Куда спѣшимъ? Ха-ха, всѣ спѣшать, спѣшимъ и мы»... Но это неправда. Всякій спѣшить куда-то, авось что-либо поймаетъ; всякій норовитъ заработать хотя бы «что-нибудь на субботу».

Имѣтъ «что-нибудь на субботу»—идеаль всякаго голодаевца. Цѣлую недѣлю онъ готовъ голодать, работая въ потѣ лица, лишь бы скопить «что-нибудь на субботу». А пришла милая, святая суббота, и все въ Голодаевкѣ преобразилось. Не узнать вамъ тогда «маленькихъ людей». Все вырядилось по-субботнему, все спѣшить въ домъ Божій, вся и все отдыхаетъ.

Да, хорошо еврею въ день субботній даже въ Голодаевкѣ. Говорятъ и, пожалуй, правду, что съ тѣхъ поръ, какъ Голодаевка существуетъ, тамъ не случилось, чтобы еврею, не дай Богъ, пришлось голодать въ день святой субботы. И въ самомъ дѣлѣ, какъ это можно допустить, чтобы у еврея не было рыбы къ субботней трапезѣ? А нѣтъ рыбы, такъ можно замѣнить говядиной. Нѣтъ говядины — есть селедка. Нѣтъ селедки, такъ обойдутся калачомъ субботнимъ, а то и просто кускомъ хлѣба съ лукомъ. Нѣтъ и хлѣба съ лукомъ,—пустяки, можно одолжить у сосѣда. Въ другой разъ сосѣду придется одолжаться. «Міръ—колесо, которое вертится» шу-

тять въ такихъ случаяхъ «маленькіе люди» и показываютъ рукой, какъ вертится міръ. Вотъ они какіе шутники! Для остраго словца не пожалѣютъ, какъ говорится, ни мать, ни родного отца. Ихъ остроты по всему міру славятся. Про нихъ даже анекдоты разсказываютъ. Одинъ изъ этихъ анекдотовъ, наиболѣе характерный, позвольте мнѣ тутъ же разсказать.

Надоѣло одному голодаевцу голодать, и онъ пустился по міру искать счастья. Долго бродилъ онъ по разнымъ городамъ, обивая пороги богатыхъ единовѣрцевъ, пока не добрался до Парижа, гдѣ живетъ самый богатый еврей, Ротшильдъ. — «Здѣсь конецъ моимъ мытарствамъ!» — сказалъ онъ себѣ, отправляясь къ Ротшильду съ визитомъ. Одна бѣда — не такъ-то легко добиться свиданія у Ротшильда. Не допускаютъ. — «Почему?» — «Потому что — говорятъ ему — на васъ кафтанъ рваный.» — «Экіе вы умники!» — отвѣчаетъ имъ странникъ. — «Будь у меня цѣлый кафтанъ, какая бы мнѣ охота была въ Парижѣ таскаться? Ступайте и доложите вашему Ротшильду, что къ нему не попрошайка какой явился, а купецъ, торгующій безсмертіемъ...» Ротшильда заинтриговало. Велѣлъ впустить купца. Поздоровались по еврейскому обычаю: «Шоломъ-Алейхемъ» — «Алейхемъ-Шоломъ.» «Прошу садиться. Откуда еврей?» — «Изъ Голодаевки.» — «Что скажете хорошаго?» — «Хорошаго мало. Это видно изъ того, что вы меня видите у себя. Дѣла изъ рукъ вонъ плохи,

къ тому же поиздержался въ дорогѣ. Подумалъ—зайду, предложу вамъ, не купите ли вы у меня безсмертія. А товарищъ какъ разъ вамъ въ пору. Потому что, если люди не врутъ, то дай Богъ мнѣ половину вашего состоянія хотя бы черезъ пять лѣтъ, а если черезъ десять, тоже не бѣда. Въ почестяхъ, наградахъ и чинахъ вы, надо полагать, тоже не нуждаетесь. Чего же вамъ еще? Нехватаетъ вамъ одного: *вѣчной жизни*. Такъ я вамъ ее продать хочу.»

Задумался Ротшильдъ: «А сколько будетъ стоить эта штука?»—«Это вамъ обойдется (тутъ и еврей задумался), для васъ, чтобъ не сказать лишняго, въ три сотняги.»—«Не будетъ ли какой уступочки?» Подумалъ еврей: «Разъ торгуется, значитъ—покупатель», и говоритъ: «Нѣтъ, господинъ Ротшильдъ, повѣрьте, что нельзя. Дай мнѣ Богъ столько счастья, сколько я могъ бы у васъ запросить. Но это не въ моихъ правилахъ. Развѣ я не знаю, съ кѣмъ имѣю дѣло?»

Видитъ Ротшильдъ, что еврей крѣпко цѣны держится, взялъ и отсчиталъ ему триста рублей.

Нашъ купецъ засунулъ денежки поглубже въ карманъ, а потомъ и говоритъ: «Если вы, господинъ Ротшильдъ, хотите вѣчно жить, то мой совѣтъ таковъ: бросьте вы этотъ безтолковый городъ и переселитесь къ намъ въ Голодаевку. Я вамъ ручаюсь, что тамъ вы ни за что не умрете. Потому что съ тѣхъ поръ, какъ Голо-

даевка стоитъ, тамъ еще ни одинъ богачъ не умеръ.)

Я бы могъ рассказать еще много кой-чего про голодаевцевъ и про ихъ затѣи, но перейдемъ лучше къ описанію самой Голодаевки.

Вы, вѣроятно, желаете знать, каковъ наружный видъ этого городка? Красота неопиcуемая. Особенно, если глядѣть на нее издали... Голодаевка стоитъ на горѣ, точнѣе, на Голодаевку надвинулась гора, а подъ горою стоятъ хатенки, одна на другой, точно могильные камни на старомъ кладбищѣ—старые, черные, покосившіеся могильные камни. Объ улицахъ говорить не приходится: дома по плану не строены, мѣсто циркулемъ не мѣрено, а разстоянія между домами также не водится. Зачѣмъ оставаться пустопо-рожнему мѣсту, когда на немъ можно воздвигнуть постройку. «На вселеніе создалъ Господь землю» сказано въ св. Писаніи, что означаетъ: земля создана, чтобы людямъ жить на ней, а не глядѣть безъ толку.

Но все-таки не огорчайтесь. Есть и улицы, большія и малыя, и проулки, и закоулки, и переулочки. Правда, улицы не совсѣмъ прямыя, немного извиваются, подъ гору да на гору, инныя загорожены домомъ, перекопаны погребомъ, а то и просто ямой. Такъ кто же вамъ велитъ пойти ночью безъ фонаря? О голодаевцахъ не беспокойтесь. Голодаевецъ въ Голодаевкѣ межъ голодаевцами не пропадетъ и не заблудится. Каждый

попадетъ въ свой домъ, къ женѣ и дѣтямъ своимъ, точно птичка въ гнѣздышко...

Затѣмъ, посрединѣ города имѣется большая полукруглая или четырехугольная площадь, гдѣ помѣщаются лавки, погребки, лари и навѣсы. Туда каждымъ утромъ съѣзжаются крестьяне и крестьянки со всякимъ добромъ: рыбой, лукомъ, хрѣномъ, петрушкой и прочей снѣдью. Все это они продаютъ, а вырученныя деньги тутъ же оставляютъ въ торговыхъ помѣщеніяхъ Голодаевки. Этой торговлей и живутъ мѣстные евреи. Заработокъ, правда, не великъ, но кой-какой имѣется. Лучше, чѣмъ ничего. На той же площади цѣлый день лежатъ растянувшись обывательскія козы и грѣются на солнышкѣ. Здѣсь же расположены синагоги, молитвенные дома, молельни и школы, гдѣ еврейскія дѣти обучаются читать и писать. Учителя и ученики кричатъ на разные голоса и лады, оглохнуть можно. Немного поодаль — богадѣльня, гдѣ евреи умираютъ, и всѣ прочія мѣста, отъ которыхъ за версту пахнетъ... Голодаевка—увы!—не знаетъ ни канализаціи, ни водопроводовъ, ни электричества; такіе предметы роскоши ей неизвѣстны. Впрочемъ, «вездѣ люди кончаютъ свой вѣкъ одинаково—смертью, вездѣ зарываютъ въ ту же землю и пристукиваютъ той же лопатой», какъ говорилъ мой покойный учитель, ребъ Исроэль въ торжественныхъ случаяхъ, когда успѣвалъ пропустить цѣлую рюмку водки, чувствовалъ себя

навеселѣ и собирався даже поднять фалды кафтана и пуститься въ плясъ.

Чѣмъ Голодаевка поистинѣ славится, это своими кладбищами. Ихъ два: *старое и новое* кладбище. Между нами говоря, и новое кладбище достаточно старо и изобилуетъ могилами. Скоро и хоронить негдѣ будетъ. Спаси, Господи, голодаевцевъ отъ погрома, холеры или другой напасти нынѣшнихъ временъ!..

Особенно гордятся голодаевцы своимъ старымъ кладбищемъ. Это кладбище, хотя оноросло травой и кустарникомъ, хотя на немъ ни одного цѣлаго памятника не осталось, считается украшеніемъ, лучшимъ перломъ въ коронѣ Голодаевки. На этомъ кладбищѣ покоятся не только знаменитые предки голодаевцевъ, славные, ученые, великіе «маленькіе люди», но тамъ, по преданію, нашли вѣчный покой «святые мученики» временъ Гайдамачины и Хмѣльницкаго. Надо также принять во вниманіе, что это «святое» мѣсто — единственная неотъемлемая собственность голодаевцевъ, гдѣ они являются единственными полными хозяевами. Затѣмъ, это — единственное принадлежащее евреямъ «поле», гдѣ произрастаетъ травка, зеленѣетъ деревцо, воздухъ чистъ и дышится легко и вольно...

Посмотрѣли бы вы, что происходитъ тамъ въ началѣ осени, въ такъ называемые «дни плача». Мужчины и женщины — главнымъ образомъ женщины — движутся взадъ и впередъ; плачъ и стоны